

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Т. А. Бажан

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Российская миграционная политика сталкивается с рядом проблем, эффективное решение которых пока не найдено. В их числе отсутствие инфраструктуры для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, высокий уровень незаконной миграции. До сих пор не работает система организованного привлечения трудящихся-мигрантов (оргнабор). Для решения указанных проблем целесообразно обратиться к анализу опыта советского периода, когда успешно решались сложнейшие миграционные проблемы. Активному вовлечению населения в их решение способствовала система мер, направленных на содействие социокультурной адаптации и интеграции внутренних мигрантов. В рамках настоящей статьи анализируются особенности и механизмы государственной миграционной политики советского периода, позволявшие обеспечивать потребности экономики в трудовых ресурсах, заселять удаленные регионы страны, создавать условия для развития человеческого капитала. Государственная политика в этой области была планомерной и последовательной: ставка делалась на внутреннюю трудовую миграцию; миграционные потоки рационально регулировались; государство было заинтересовано в перспективном развитии промышленного, сельскохозяйственного и культурного потенциала территорий вселения. Критическое изучение опыта адаптации и интеграции мигрантов в указанный период, выявление механизмов, способных работать в нынешних условиях, позволят существенно оптимизировать современную миграционную политику и практику ее реализации.

Ключевые слова: инфраструктура для адаптации и интеграции мигрантов, государственное управление, оргнабор, незаконная миграция.

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS AS TOOL OF STATE MIGRATION POLICY IN SOVIET PERIOD

Tatyana A. Bazhan

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Russian migration policy is facing a number of problems, whose effective solution has not been found yet. They include the absence of infrastructure for social and cultural adaptation and integration of migrants and high level of illegal migration. The system of organized drawing-in workers-migrants has not been developed. To resolve these problems it would be useful to analyze the experience of the soviet period, when complicated migration problems were successfully settled. A system of steps aimed at assisting socio-cultural adaptation and integration of internal migrants was promoted by involvement of the population in their solution. The present article analyzes specific features and mechanisms of state migration policy of the soviet period, which supported the needs of economy in labour, helped populate the remote areas of the country and create conditions for the development of human capital. State policy in this sphere was planned and successive: it staked at internal labour migration; migration flows were regulated; state was interested in the development of industrial, agricultural and cultural potential of territories, where migrants arrived. Critical study of the experience of migrants' adaptation and integration in this period,

identifying mechanisms, which can work in current conditions would allow us to optimize today's migration policy and practice of its pursuing.

Keywords: infrastructure for adaptation and integration of migrants, state governance, organized recruitment, illegal migration.

Термины «адаптация» и «интеграция» нечасто используются при описании миграционной политики советского периода. Тем не менее в жизни страны происходили перемещения значительных групп населения, вызванные самыми разнообразными причинами. Соответственно, актуальной была проблема помощи миллионам людей в их приспособлении к новым условиям и последующем полноценном включении в сложившееся (формирующееся) социокультурное пространство. Под эгидой государства проводилась планомерная работа на данном направлении.

Политологи, экономисты, демографы, юристы подробно изучали различные аспекты миграционных процессов и миграционной политики указанного периода. В исследованиях Ж. А. Зайончковской, Л. Л. Рыбаковского, А. В. Топилина, Ю. В. Рощина и других рассмотрены наиболее важные аспекты соответствующей политики и практики ее реализации, сделаны конструктивные предложения и заслуживающие внимания прогнозы. Обстоятельно изучены вопросы правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Должное научное внимание было уделено анализу научно-методологической платформы, на которой основывалась политика обеспечения удаленных территорий и приоритетных экономических проектов необходимыми трудовыми ресурсами. В научной литературе отражен подход к выработке мер регулирования миграционных процессов, который учитывал все этапы миграционного процесса: от формирования у потенциального трудового мигранта мотивации к переезду или временной работе в другом регионе до содействия в его адаптации к условиям жизни и труда на новом месте. Значительное внимание уделено анализу

недостатков, имевших место в организации переселенческого дела.

Несмотря на всестороннее изучение миграционной сферы советского общества, сегодня представляется важным вновь обратиться к опыту политики Советского государства в области социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Причины этого связаны с тем, что система адаптации и интеграции находится в зачаточном состоянии и не стала инструментом для обеспечения развития экономики, стабильности межнациональных отношений (в части миграционных аспектов), оптимизации процессов на рынке труда, укрепления национальной безопасности. Зарубежный опыт, активно рекомендуемый нашей стране, не отличается ни успешным методологическим основанием, ни позитивными практическими результатами. В этой связи обращение к собственному продуктивному опыту, его углубленное изучение, систематизация соответствующих знаний и научная критика крайне востребованы сегодня.

Опыт советского периода в области адаптации и интеграции мигрантов интересен в первую очередь своей успешностью. Его результаты до сих пор не удалось превзойти. Во-первых, несмотря на все катаклизмы XX в., государство эффективно регулировало массовые миграционные процессы даже в самые сложные периоды советской поры, быстро преодолевая возникавшие риски их хаотического развития. Во-вторых, регулировалась не только внутренняя (доминирующая), но и внешняя миграция. Потоки трудовых мигрантов направлялись туда, где были востребованы: в труднедостаточные и стратегически важные районы страны. В-третьих, незаконная миграция нынешних масштабов вообще не была известна Советской стране.

В рамках настоящей статьи попытаемся выявить те принципиально важные особенности миграционной политики тех лет и ее адаптационно-интеграционных инструментов, которые не утратили своей актуальности для современной России.

Советская миграционная политика отражала многообразие миграционных процессов. Имели место как внешние (эмиграция, иммиграция), так и внутренние миграции. Вынужденное участие в миграции (потoki беженцев, этнические депортации и др.) сочеталось с добровольным (аграрные и промышленные переселения). Каждая из миграционных волн оставляла свой отпечаток (героический и трагический, геополитический и экономический) в истории страны.

Приток иностранцев в СССР не отличался чрезмерной массовостью, был избирательным и при необходимости существенно ограничивался. К моменту событий 1917 г. на территории страны находилось более 2 млн военнопленных иностранцев, около 3 млн беженцев, тысячи иностранных работников из различных стран [7. – С. 3]. В 1918–1920 гг. «в Красной армии в разное время служило свыше 200 тыс. зарубежных интернационалистов» [7. – С. 5–6].

В послереволюционный период наблюдался стихийный приток иммигрантов в Советскую Россию. Только из США и Канады в 1920–1921 гг. прибыло более 10 тыс. человек (до 70% из них были сельскохозяйственными и низкоквалифицированными работниками). По мере восстановления страны после революционных и военных потрясений новое государство приступило к регулированию в этой сфере. Уже летом 1921 г. временно было запрещено стихийное прибытие иностранцев в Советскую Россию. Постепенно иммиграция приобрела упорядоченный характер. Въезд в страну приобрел избирательный характер. Предпочтение отдавалось организованным группам, имеющим собственный инвентарь, для которых предварительно были определены объекты для труда [17].

В 1926 г. в различных районах страны работало около 30 сельских коммун и артелей, состоящих из иностранных граждан. Советская наука оценивала масштабы производственной иммиграции как внушительные. В одной из работ количество подданных и граждан других государств, выразивших желание переехать на постоянное место жительства в СССР в составе организованных групп, составляло около 0,5 млн человек [22. – С. 340]. В итоге в первой половине 20-х гг. XX в. в страну прибыло более 20 тыс. человек.

В 1925 г. СНК СССР упорядочил условия приглашения иностранных работников и порядок осуществления ими трудовой деятельности. Для работы на промышленных предприятиях предписывалось приглашать специалистов, предварительно заключая с ними индивидуальные контракты, где должны быть отражены конкретные условия труда и проживания (размер оплаты труда, обязательства по уплате налогов и др.). Кроме того, на концессионных предприятиях (создавались на основе договоров о технической помощи с зарубежными фирмами) к осени 1928 г. трудилось около 2 тыс. высококвалифицированных иностранных специалистов [17].

Порядок привлечения внешних трудовых мигрантов дополнялся интеграционными мерами в целях обеспечения их интересов, а также безопасности государства. Индустриализация и льготные условия привлекали в Советский Союз тысячи высококвалифицированных и квалифицированных специалистов из западных государств [12. – С. 6]. В период с 1922 по 1928 г. прибыло более 250 тыс. человек [10. – С. 114]. Только за 1928 г. количество прибывших зарубежных специалистов превысило 60 тыс. (в таблице представлена разбивка по странам [10. – С. 116; 6. – С. 104]). При этом государство уделяло серьезное внимание стабильности национального рынка труда, его защите от возможного стихийного притока мигрантов, а также учету объемов востребованной рабочей силы [13. – С. 188].

**Количество иностранцев, прибывших
в СССР в 1928 г. (в %)**

Страна происхождения	Доля иностранных работников
Китай	39
Персия	14
Германия	11
Латвия	9
Япония	7
Польша	5
Турция	4
США	3
Литва	3
Эстония	3
Чехословакия	2

Внешняя трудовая миграция в послевоенный период использовалась как фактор геополитического характера и была направлена на поддержку стран социалистического лагеря. Например, в середине 70-х гг. XX в. Вьетнам был вынужден прибегнуть к экспорту избыточной рабочей силы в Россию и в восточноевропейские страны. Первоначально в СССР было направлено около 300 вьетнамцев на учебу и стажировку [4. – С. 73]. Ситуация изменилась после заключения 21 апреля 1981 г. между СССР и Вьетнамом межправительственного соглашения о трудовом сотрудничестве. Во второй половине 1980-х гг. в СССР осуществляли трудовую деятельность более 100 тыс. иностранных работников (граждан Вьетнама среди них было около 90 тыс. человек) [11. – С. 45]. Большое внимание уделялось так называемой учебной миграции. В 1989/90 учебном году в СССР обучалось около 180 тыс. иностранных граждан (высшее, среднее специальное, дополнительное образование) [2].

Страна нуждалась в заселении Сибири и Дальнего Востока, в создании промышленных предприятий. Главным объектом государственной политики была внутренняя миграция. Государство активно занималось содействием переселению в удаленные регионы, стремясь придать этим процессам организованный, целенаправленный и последовательный характер. Серьезное внимание уделялось вопросам обустройства в местах вселения. Так,

например, в 1926 г. непосредственному переселению 50 тыс. человек в новые места проживания предшествовала подготовка земли для занятия сельским хозяйством [19. – С. 123].

Советская переселенческая политика была последовательной и руководствовалась ясными целями. Это позволило создать эффективно работающую систему, которая успешно решала социально-экономические задачи и использовала комплекс адаптационно-интеграционных мероприятий, ориентированных на переселяющихся. Надежность этой системы была доказана в период Великой Отечественной войны. В 1941 г. из западных прифронтовых регионов страны были рекордно короткие сроки перевезены на Восток около 18 млн человек, а также перемещено почти 2 600 предприятий [1. – С. 46]. Для огромного количества эвакуированных, перевезенных с помощью железнодорожного транспорта, в местах прибытия были организованы рабочие места, условия для временного размещения, необходимая социальная поддержка. В конце войны основная масса оказавшихся в эвакуации имела возможность вернуться в места прежнего проживания [16. – С. 22, 51]. Позднее страна сумела обеспечить обустройство и трудоустройство военнослужащих, возвращавшихся после Победы, а также граждан СССР, насильственно перемещенных в Западную Европу. Возможно, остатки этого мощного переселенческо-интеграционного механизма, какое-то время действуя уже по инерции, позволили в 1990-е гг. принять и обустроить миллионы соотечественников, которые были вынуждены бежать из новых демократических государств – бывших советских республик.

Одним из механизмов, обеспечивавших трудовыми ресурсами важнейшие стройки и промышленные предприятия, была система организованного привлечения кадров (оргнабор) из различных регионов страны. Такая система сформировалась в 30-е гг. XX в. С одной стороны, она способ-

ствовала решению важнейших народно-хозяйственных задач, а с другой – обеспечивала должную мобильность населения, позволяя жителям трудоизбыточных районов находить перспективную и хорошо оплачиваемую работу, достойно устраивая будущее своих семей. По данным, которые приводит Л. Л. Рыбаковский, за период с 1931 по 1970 г. в оргнабор было вовлечено 28 млн человек [20. – С. 79]. В послевоенный период (до 1970 г.) с помощью оргнабора было трудоустроено не менее 7,5 млн человек [8. – С. 66; 10. – С. 114].

Организованное привлечение рабочей силы не ограничивалось вопросами трудоустройства работников. Эта система представляла собой комплекс взаимосвязанных мер. Плановый подход предполагал определение потребности некоего народно-хозяйственного объекта в определенном количестве работников с учетом необходимой специальной подготовки и уровня квалификации. Для граждан, принявших решение о работе в другом регионе, была предусмотрена помощь в проезде до места будущей трудовой деятельности. Создавались условия для проживания, а также необходимая социальная инфраструктура [9].

Важно то, что оргнабор и другие формы организованной внутренней трудовой миграции были нацелены не только на решение краткосрочных кадровых вопросов (снабдить объект рабочей силой). Они были направлены на перспективу – закрепление привлеченных кадров. Для этих целей создавалась упомянутая инфраструктура, строились города и, как следствие, увеличивалось их население. Именно нацеленность государственной политики на будущее была важнейшим основанием для полноценной интеграции значительной части трудовых мигрантов в социокультурное пространство принимающего региона [18. – С. 106].

Достижению такой цели способствовали важнейшие звенья механизма организованного привлечения рабочей силы. Главная цель оргнабора – обеспечение произ-

водства трудовыми ресурсами, повышение качества и производительности труда. Сам факт привлечения в тот или иной регион значительных по численности групп людей влечет ряд проблем, которые должны решаться параллельно. Прибывшие люди должны были обеспечиваться жильем, транспортной, административной, социальной и культурно-духовной инфраструктурой. Наконец, должна была проводиться целенаправленная и действенная политика, обеспечивающая взаимопонимание и взаимоуважение старожилов и пришлого населения. Решение всех этих вопросов, выходящих за рамки узкопроизводственных, является сложным, трудоемким и чрезвычайно дорогостоящим делом. Поэтому такое решение ни в советский период, ни в наши дни не под силу ни гражданскому обществу, ни производственной сфере. Это удел государства.

Усилиями государства создавались правовая база, материальная и социальная инфраструктура, необходимые для организованного переселения и приживаемости переселенцев в новых местах. Созданная инфраструктура не была напрасной тратой государственных средств: в перспективе она выступила существенным подспорьем для развития и обустройства целых регионов. Самоустранение государства от управления процессами пространственного перемещения значительных групп людей, упование на всемогущество бесконтрольного рынка влекут за собой те диспропорции в развитии экономики, социальной, демографической и иных сферах жизни, которые жестко обозначили постсоветские десятилетия. Кроме того, минимизация роли государства в государственной (!) миграционной политике чревата еще одной опасной проблемой – ростом межнациональной напряженности, рисками развития экстремизма и терроризма.

Советское государство не только планировало и обеспечивало оргнабор, оно контролировало осуществление всех его звеньев. Кстати, именно государственный

контроль не только обеспечивал выполнение планов и рациональное использование выделяемых средств, но и был основой для эффективной защиты законных интересов внутренних трудовых мигрантов (как временно пребывавших работников, так и переселенцев, сменивших место для постоянного проживания). Прозрачная система оргнабора исключала возникновение серых схем привлечения работников из других регионов. Коррупционные издержки также не вписывались в систему трудовых и производственных отношений. Все эти обстоятельства формировали высокую мотивацию на участие в оргнаборе и заинтересованность работников в результатах своего труда.

И наконец, организованные формы привлечения рабочей силы не оказывали негативного воздействия на состояние межнациональных отношений в стране. Наоборот, они способствовали формированию межэтнической солидарности, следы которой заметны и в постсоветский период. Налаженная система внутренней трудовой миграции, создавая условия и перспективы для мигрантов, максимально учитывала интересы местного населения.

Создавалась инфраструктура, необходимая для полноценной интеграции (приживаемости), на плановой основе планировались, последовательно закладывались условия экономического, правового, социального характера. Процесс ее создания определялся и финансировался государством. Фундаментом такой инфраструктуры было жилье: рабочие общежития для временного проживания и стационарные возможности для проживания постоянного. Этот фундамент органично и последовательно дополнялся возведением детских садов и школ, учреждений здравоохранения, организацией условий для продолжения образования, культурного развития, досуга и отдыха. Подобное социальное и культурное обустройство работников-переселенцев на новом месте создавало возможность их оседания [18; 19].

Условия жизни и труда в новых местах чаще всего были сложнее, нежели на малой родине: более суровый климат, первоначально скромное социальное обустройство и малокомфортное жилье, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры. Поэтому применялись специальные меры, стимулирующие к переезду (или временному труду) в малозаселенных районах со сложными условиями проживания. Речь идет о системе льгот, которые предоставлялись трудовым мигрантам. Такая система имела универсальный (распространялась на всю страну), но дифференцированный (зависимость объема и качества льгот от региона вселения и других параметров) характер. Льготы сопровождали все этапы миграционного процесса, которые проходил переселенец (освобождение от некоторых обязательств, возникших на прежнем месте проживания; бесплатный/льготный проезд и провоз имущества; надбавки к заработной плате, дополнительное время к отпуску; подъемные выплаты; единовременные пособия; возможности для оздоровительного отдыха и др.) [21. – С. 115].

В миграционной политике советского периода применялись не только стимулирующие, но и ограничительные меры, которые способствовали соответственно увеличению или уменьшению миграционных потоков в определенные местности и в различные периоды истории. С помощью чередования таких мер миграционные потоки направлялись в те регионы страны, которые нуждались в населении и трудовых ресурсах. К началу 70-х гг. XX в. стали более актуальными экономические стимулирующие меры. При этом значение административных ограничительных приемов регулирования снизилось [3. – С. 55–56]. Утрата таких инструментов в современной российской миграционной политике сопровождается перенаселением мегаполисов и продолжающимся оттоком населения из и без того малонаселенных регионов.

Кстати, упомянутая система льгот (стимулирования), как и социально-экономическое и социально-культурное сопровождение организованных миграций, способствовала адаптации (помощь в приспособлении к непростым новым условиям) и интеграции (помощь в приживаемости на территории вселения). Меры, которые можно назвать адаптационными, были направлены на привыкание работника к климатическим условиям (оздоровительные мероприятия, обеспечение надежных источников водоснабжения и др.); его производственную адаптацию (профорентация, профотбор, система повышения производственной квалификации и др.); социально-психологическую адаптацию (меры, направленные на полноценное включение личности в трудовой коллектив). Реализация указанных мер осуществлялась параллельно с созданием социально-бытовых, хозяйственных и культурных условий, необходимых для отдыха и труда. Меры интеграционного порядка были нацелены на приживаемость новоселов и их постепенный переход в категорию старожилов (т. е. на полноценное включение прибывших в новую культурно-социальную среду).

Эффективность оргнабора в обеспечении экономики трудовыми ресурсами была обусловлена следующим:

а) организующей и контролирующей ролью государства;

б) ставкой на внутренних трудовых мигрантов;

в) привлекательными качественными условиями для адаптации и последующей интеграции трудовых мигрантов;

г) плановым и рациональным регулированием миграционных потоков;

д) заинтересованностью государства в перспективном развитии промышленного, сельскохозяйственного и культурного потенциала территорий вселения.

В постсоветский период неоднократно признавалась необходимость возрождения системы организованного привлечения как внешних, так и внутренних трудовых

мигрантов. Вместе с тем масштабы и качество решения этой задачи далеки от уровня советской эпохи, что обусловлено рядом причин: а) недостаточное участие государства в построении системы организованного привлечения работников; б) в некоторых отраслях экономики очевидна ориентация преимущественно на иностранных мигрантов, обладающих неудовлетворительной профессиональной подготовкой; в) сама современная конструкция оргнабора ограничивается задачей рекрутинга, обслуживая сиюминутные интересы бизнеса; г) не создается инфраструктура для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов (в этой работе не участвуют основные выгодоприобретатели от использования иностранного труда); д) значительная часть иностранных трудовых мигрантов не стремится работать в рамках правового поля.

Не случайно параллельно с попытками организовать белый оргнабор активно действует масштабная система теневой вербовки потенциальных трудовых мигрантов из других стран. Эта система так же, как и некогда советская система, охватывает все стадии миграционного процесса (формирование мотивации, выезд на работу в Россию, трудоустройство, проживание, возвращение домой). Существенное отличие от оргнабора советского образца – все звенья теневой оргнабора находятся вне правового поля, колоссальные доходы миграционных посредников вращаются в серой зоне, подпитывают коррупцию. Соответственно, инфраструктура для адаптации и интеграции мигрантов не создается, а значит, минимизируются условия для развития человеческого капитала. В противоположность этому такая инфраструктура, созданная в советский период, работала на развитие региона вселения в целом. Формирование необходимой материальной основы для адаптации и интеграции иностранных мигрантов станет платформой для развития внутренней миграции, создаст условия для развития мобильности российского населения. Но та-

кая работа может принести ожидаемый результат, если будет осуществляться под руководством и контролем государства.

Безусловно, миграционная политика Советского государства не была идеальной. Существенные проблемы в этой области неоднократно анализировались в научных публикациях [14. – С. 130-154]. Успехи переселенческой политики сопровождались и некоторым оттоком населения или его перемещением в другие районы вселения [19. – С. 162]. К концу советского периода прогрессировала концентрация населения «вокруг больших городов и вдоль транспортных осей, в то время как периферийные зоны пустыли», – писала в 1991 г. Ж. А. Зайончковская [5. – С. 3]. Социалистическая версия переселенческой политики не всегда руководствовалась гуманистическими соображениями. В рамках депортаций 1930–1940-х гг. (вынужденные насильственные внутренние миграции) было переселено более 240 тыс. семей кулаков [15. – С. 219], осуществлялись этнические депортации. Со временем в местах вселения обеспечивались право на труд, социальное обеспечение, отдых, образование. Предоставлялась материальная помощь (около 1 тыс. рублей на 1 хозяйство, что почти равнялось стоимости конфискованного имущества) и др. С 1954 г. начался процесс постепенного возвращения ссыльных из спецпоселений на прежние места проживания [8. – С. 63]. В целом издержки классовой целесообразности в миграционной политике не препятствовали последовательной организации переселенческого дела.

Тем не менее в разные этапы истории советская миграционная политика имела существенные достижения. Плановый характер ее реализации, продуманное материальное и социальное обеспечение, по оценке А. В. Топилина, обеспечивали «количественное и качественное соотношение между предложением рабочей силы и спросом на нее по районам страны» [23. – С. 16]. Благодаря организованному территориальному перераспределению рабочей

силы в довоенный период в восточных регионах страны были созданы крупнейшие предприятия (Магнитогорский и Урало-Кузнецкий металлургические комбинаты), новые города (Комсомольск-на-Амуре, Новокузнецк, Караганда и др.), активно осваивались северные районы (Кольский полуостров, Печорский угольный бассейн, бассейны рек Енисея и Колымы, Камчатка), созданы порт Игарка, центр добычи полиметаллических руд – город Норильск, центр золотопромышленного района – город Магадан, центры рыбной промышленности. Только в 1926–1939 гг. в восточные регионы переехало около 5 млн человек [23. – С. 9].

В послевоенный период миграционная политика также оставалась планомерной и продуманной. Помимо ликвидации страшных разрушений, принесенных войной, возвращения значительного количества беженцев, насильственно перемещенных, и военнопленных осваивались целинные и залежные земли, развивался нефтегазоносный район Тюменской области, построены Братская ГЭС, газопровод Бухара – Урал, железная дорога Абакан – Тайшет, осуществлялось строительство Байкало-Амурской магистрали и др. В период «между переписями 1926 и 1970 гг. численность населения Дальнего Востока возросла в 4 раза, Восточной Сибири – в 2,2, Западной Сибири и Урала – в 1,7, Средней Азии – в 2,6 раза» [23. – С. 10].

В наши дни такие результаты пока еще не достигнуты. Миграционная политика искусственно оторвана от управления социально-экономическим развитием страны и именно в силу этого далека от эффективности. До сих пор не удалось выработать систему объективного определения потребности регионов и экономики в целом в иностранной рабочей силе. Причины этого связаны не только с особенностями подготовки современных управленцев, но и в значительной мере с непрозрачностью бизнеса в тех областях, где избыточно востребованы иностранные работники (строительство, ЖКХ, торговля).

Необходим четкий непротиворечивый концептуальный подход. «Миграционная политика – это прежде всего воздействие на миграционное поведение, которое является одним из видов социального поведения, совокупностью действий или поступков, которые логически приводят к миграции населения» [3. – С. 55]. В советский период государство активно и последовательно формировало благоприятную миграционную ситуацию, регулируя миграционные потоки, содействуя адаптации и интеграции мигрантов [21. – С. 17–81]. Еще раз подчеркнем, что адаптационно-интеграционная инфраструктура, на которую тратилось государство, становилась основой для социокультурного развития регионов (строительство жилья, социальной инфраструктуры, включая развитие общего и профессионального образования), обеспечивала повышение качества человеческого капитала.

В настоящее время имеют место недооценка роли адаптации и интеграции трудовых мигрантов, понимание таковых исключительно в качестве гуманитарного атрибута для внешней миграции. Как следствие – отсутствие соответствующей инфраструктуры. Ее отсутствие – одна из причин неудовлетворительного обеспечения трудонедостаточных регионов качественными трудовыми ресурсами, крайне низкой мобильности российского населения.

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют, что современный период отличается от советского в первую очередь размытостью понимания и определения целей государственной политики в области миграции и интеграции. До сих

пор здесь перемешаны элементы ультралиберальной мультикультуралистской и государственнической моделей. Следствиями подобной концептуальной эклектики являются хаотичность миграционных потоков; неудовлетворительное обеспечение трудовыми ресурсами регионов страны; размах незаконной миграции, обеспечивающий теневую экономику; катастрофически растущая диспропорция в распределении населения на территории страны.

Отсутствие четкости в понимании миграции полностью отражается в недооценке значения социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Данные явления нередко рассматриваются лишь как средство гуманитарной поддержки иностранных мигрантов или даже как инструмент давления на принимающее население. Не случайно в настоящее время законодательство предусматривает отдельные фрагментарные адаптационно-интеграционные элементы, касающиеся отдельных и не самых многочисленных категорий иностранных граждан. Государство фактически самоустранилось из сферы адаптации и интеграции, уступив свое место некоммерческим организациям. Некоммерческий сектор может вносить свой вклад в работу на данном направлении, но он не в силах ни определять государственную политику, ни ее последовательно осуществлять.

Политико-правовые преобразования последних лет заложили основу для возрождения страны. Сегодня уже есть правовой фундамент для обеспечения интересов российского социума во всех сферах общественной жизни, включая миграционную.

Список литературы

1. ...А на Восток текла эвакуация : альманах / автор и составитель Г. Ю. Спевачевский; под ред. А. В. Ковтунова. – Самара : СамГУПС, 2011.
2. *Арефьев А. Л.* Иностранные студенты в российских вузах : доклад на 3-м Всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов (Москва, ноябрь 2012 года) // ДемоскопWeekly. – 2013. – № 571–572. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php> (дата обращения: 21.05.2021).
3. *Денисенко М. Б., Ионцев В. А., Хорев Б. С.* Миграциология. – М. : Изд-во МГУ, 1989.

4. *Динь Ха Ми*. История и развитие вьетнамской диаспоры в России // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 72–74.
5. *Зайончковская Ж. А.* Демографическая ситуация и расселение. – М. : Наука, 1991.
6. *Корсунковский С.* Миграция через границы СССР в 1928 году // Статистическое обозрение. – 1929. – № 10. – С. 103–108.
7. *Краснов В. Г.* Интернационалисты на фронтах Гражданской войны. – М. : Знание, 1989.
8. *Манкевич Д. В.* Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2008. – № 3. – С. 54–68.
9. *Моисеенко В. М.* Крестьянские переселения в 1920–е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 87–141.
10. *Моисеенко В. М.* Международная миграция в России (СССР) в конце XIX – первой трети XX века. Часть третья // Демографическое обозрение. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 109–132.
11. *Нуен Тхи Хонг Бак Лиен*. Формирование и особенности вьетнамской иммиграции в СССР // *Gaudeamus Igitur*. – 2016. – № 3. – С. 43–46.
12. *Одинец В. П.* Иммиграция в СССР в довоенный период: профили математиков. – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019.
13. *Павлова В. В.* Государственное регулирование иммиграции рабочей силы в СССР в 1920–е гг. // Исторические науки и археология. – 2012. – № 12 (26). – Ч. 1. – С. 184–188.
14. *Пискунов С. А.* Государственная политика переселения в земельные районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века) : монография. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011.
15. *Платунов Н. И.* Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1976.
16. *Потемкина М. Н.* Эвакуационное население в уральском тылу (1941–1948 гг.) : монография. – Магнитогорск : МаГУ, 2006.
17. *Пыстина Л. И.* Иностранцы-специалисты, иностранные рабочие в СССР (1920–30-е гг.) // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / Институт истории СО РАН. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009.
18. *Роцин Ю. В.* Интеграция мигрантов в судьбе России. – М. : Авангард, 2011.
19. *Роцин Ю. В.* Миграция населения в судьбе России. – М. : Авангард, 2008.
20. *Рыбаковский Л. Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М. : Наука, 1987.
21. *Рыбаковский Л. Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. – М. : Наука, 1990.
22. *Тарле Г.* Производственная иммиграция в Советскую Республику – одна из форм международной пролетарской солидарности // Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции : сборник статей / отв. ред. И. И. Минц. – М. : Наука, 1967. – С. 329–340.
23. *Топилин А. В.* Территориальное переселение трудовых ресурсов в СССР. – М. : Экономика, 1975.

References

1. ...A na Vostok tekla evakuatsiya, almanakh [And the Evacuation Flowed to the East, almanac], author and compiler by G. Yu. Spevachevskiy; edited by A. V. Kovtunov. Samara, SamGUPS, 2011. (In Russ.).
2. *Arefev A. L.* Inostrannye studenty v rossiyskikh vuzakh, doklad na 3-m Vsemirnom forume inostrannykh vypusknikov sovetskikh i rossiyskikh vuzov (Moskva, noyabr 2012 goda)

[Foreign Students in Russian Universities: Report at the 3rd World Forum of Foreign Graduates of Soviet and Russian Universities (Moscow, November 2012)]. *DemoskopWeekly* [DemoscopeWeekly], 2013, No. 571–572. (In Russ.). Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php> (accessed 21.05.2021).

3. Denisenko M. B., Iontsev V. A., Khorev B. S. *Migratsiologiya* [Migrationology]. Moscow, Izd-vo MGU, 1989. (In Russ.).

4. Din Kha Mi. *Istoriya i razvitie vietnamskoy diaspory v Rossii* [History and Development of the Vietnamese Diaspora in Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2015, No. 20, pp. 72–74. (In Russ.).

5. Zayonchkovskaya Zh. A. *Demograficheskaya situatsiya i rasselenie* [Demographic Situation and Settlement]. Moscow, Nauka, 1991. (In Russ.).

6. Korsunovskiy S. *Migratsiya cherez granitsy SSSR v 1928 godu* [Migration Across the Borders of the USSR in 1928]. *Statisticheskoe obozrenie* [Statistical Review], 1929, No. 10, pp. 103–108. (In Russ.).

7. Krasnov V. G. *Internatsionalisty na frontakh Grazhdanckoy voyny* [Internationalists on the Fronts of the Civil War]. Moscow, Znanie, 1989. (In Russ.).

8. Mankevich D. V. *Migratsii naseleniya SSSR v pervye poslevoennye gody i zaselenie Kaliningradskoy oblasti (1945–1950 gg.)* [Migration of the USSR Population in the First Post-War Years and the Settlement of the Kaliningrad Region (1945–1950)]. *Retrospektiva: vsemirnaya istoriya glazami molodykh issledovateley* [Retrospective: World History through the Eyes of Young Researchers], 2008, No. 3, pp. 54–68. (In Russ.).

9. Moiseenko V. M. *Krestyanskie pereseleniya v 1920–e gody (iz istorii migratsii v Rossii)* [Peasant Resettlements in the 1920s (from the history of migration in Russia)]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Overview], 2015, Vol. 2, No. 3, pp. 87–141. (In Russ.).

10. Moiseenko V. M. *Mezhdunarodnaya migratsiya v Rossii (SSSR) v kontse XIX – pervoy treti XX veka. Chast tretya* [International Migration in Russia (USSR) at the End of the XIX – First Third of the XX Century. Part Three]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Overview], 2017, Vol. 4, No. 2, pp. 109–132. (In Russ.).

11. Nguen Tkhi Khong Bak Lien. *Formirovanie i osobennosti vietnamskoy immigratsii v SSSR* [Formation and Features of Vietnamese Immigration in the USSR]. *Gaudeamus Igitur*, 2016, No. 3, pp. 43–46. (In Russ.).

12. Odinets V. P. *Immigratsiya v SSSR v dovoenny period: profili matematikov* [Immigration to the USSR in the Pre-War Period: Profiles of Mathematicians]. Syktyvkar, SSU named after Pitirim Sorokin, 2019. (In Russ.).

13. Pavlova V. V. *Gosudarstvennoe regulirovanie immigratsii rabochey sily v SSSR v 1920-e gg.* [State Regulation of Labor Immigration in the USSR in the 1920]. *Istoricheskie nauki i arkhologiya* [Historical Sciences and Archaeology], 2012, No. 12 (26), Ch. 1, pp. 184–188. (In Russ.).

14. Piskunov S. A. *Gosudarstvennaya politika pereseleniya v zemledelcheskie rayony Dalnego Vostoka SSSR (seredina 40-kh – seredina 60-kh gg. XX veka), monografiya* [State Policy of Resettlement to Agricultural Regions of the Far East of the USSR (mid 40s – mid 60s of the XX century), monograph]. Blagoveshchensk, Izd-vo BGPU, 2011. (In Russ.).

15. Platonov N. I. *Pereselencheskaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917 – iyun 1941 gg.)* [Resettlement Policy of the Soviet State and its Implementation in the USSR (1917 – June 1941)]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1976. (In Russ.).

16. Potemkina M. N. *Evakonaselenie v uralskom tylu (1941–1948 gg.), monografiya* [Evaconization in the Ural Rear (1941–1948), monograph]. Magnitogorsk, MaGU, 2006. (In Russ.).

17. Pystina L. I. Inostrannye spetsialisty, inostrannye rabochie v SSSR (1920–30-e gg.) [Foreign Specialists, Foreign Workers in the USSR (1920–30s)]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia], in 3 vols. Institut istorii SO RAN. Novosibirsk, Historical Heritage of Siberia, 2009. (In Russ.).
18. Roshchin Yu. V. Integratsiya migrantov v sudbe Rossii [Integration of Migrants in the Fate of Russia, monograph]. Moscow, Avangard, 2011. (In Russ.).
19. Roshchin Yu. V. Migratsiya naseleniya v sudbe Rossii [Migration of the Population in the Fate of Russia, monograph]. Moscow, Avangard, 2008. (In Russ.).
20. Rybakovskiy L. L. Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika [Population Migration: Forecasts, Factors, Policies]. Moscow, Nauka, 1987. (In Russ.).
21. Rybakovskiy L. L. Naselenie Dalnego Vostoka za 150 let [The Population of the Far East for 150 years]. Moscow, Nauka, 1990. (In Russ.).
22. Tarle G. Proizvodstvennaya immigratsiya v Sovetskuyu Respubliku – odna iz form mezhdunarodnoy proletarskoy solidarnosti [Industrial Immigration to the Soviet Republic is One of the Forms of International Proletarian Solidarity]. *Uchastie trudyashchikhsya zarubezhnykh stran v Oktyabrskoy revolyutsii, sbornik statey* [Participation of Workers of Foreign Countries in the October Revolution. Collection of articles], edited by I. I. Mints. Moscow, Nauka, 1967, pp. 329–340. (In Russ.).
23. Topilin A. V. Territorialnoe pereselenie trudovykh resursov v SSSR [Territorial Relocation of Labor Resources in the USSR]. Moscow, Ekonomika, 1975. (In Russ.).

Сведения об авторе

Татьяна Алексеевна Бажан

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник научной школы
«Высшая школа публичной политики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: tbajan@mail.ru

Information about the author

Tatyana A. Bazhan

Doctor of Philosophy, Professor,
Leading Researcher of the Higher School
of Public Policy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: tbajan@mail.ru